

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пьяная красавица

(Прежде чем начать читать, внимательно, посмотрите, плиз, теги. Возможно, тема не ваша. Если теги подходят, удовольствия от прочтения!) Вечеринка была бы так себе. Если бы не мое дурное настроение и желание оторваться, не смотря ни на что, я от такого фуфла, а не вечеринки, развернулась бы и уехала домой.

Вчера отец так саданул мне по щеке, что оставил синяк. Замазывать пришлось тремя слоями, с консилером, кремом и пудрой, вроде стало не видно, но ныло преизрядно, напоминая о тяжелом разговоре с родителями.

Меня обвинили в неблагодарности, глупости и презрении семейных ценностей. Видите ли «только последняя тварь, а не родная дочь, могла так подставить перед партнерами».

Родичи кичились крепкими семейными узами, а я на день рождение отца приехала поздно, и немного в подпитии. Главное, папенька злился не на то, что поздравить опоздала, а что его кто-то там по бизнесу видел меня пьяной.

Вот что было делать бедной девушке, еле сдерживающей себя, чтобы не завизжать и закатить истерику? А это нельзя, я не самоубийца, в миг без банковской карты останусь. Поэтому... ушла по английски. Гостей много, не до меня теперь.

Нашла на фэйбуке у приятелей вечеринку, впрыгнула в машину, только меня эти пафосные деловые павианы и видели.

Я надула вишневые губки и осмотрелась повнимательнее. Народу было много, но все какие-то ботаны, что ли. Простые рубашки, очки вокруг, девочки со странными прическами в колтунах.

Недоуменно нахмутив бровки, отпила еще мартини с соком. Хоть выпивка есть. Нажрусь и потанцую, что нам, лебедам.

Положила свою сумочку от Прада на тумбочку, стукнула каблучком от Джимми, цапнула по бокалу в обе руки и пошла отрываться. Смотрите, девочки лохматые и учитесь. Смотрите, мальчики очкастые, и слюнями залейтесь. Королева показывает класс!

Три мои личных учителя танцев, сменяющие друг друга за несколько лет, зарплату получали не зря. Танцую как профи, гибкости не занимать, настроение безбашенное. В общем, я зажгла!

Время от времени отпивала из бокалов, взбодряясь. Рассыпала улыбками. Извивалась и подмурлыкивала ритмам. Бюстгалтер я носила редко, все и так отлично держится. Поэтому груди тоже танцевали, двигая тонкую ткань платья.

К моей спине кто-то прижался и неуклюже старался повторять повороты.

В принципе мне было все равно, как прилипнет, так и отлипнет. Кроме того парень выполнял важную функцию — поддерживал мое тело, а оно, хм, начало немного хулиганить. Как-то вправо припадать.

— Даш, — ух какой баритон хрипловатый, аж мурашки — давай немного посидим, отдохнем, а потом и опять потанцевать можно.

Отдохнуть это хорошо, чет приустала — подумала, цепляясь за парня. А откуда он меня знает?!

— Совсем не узнала? Я Митя из параллельного. Я на выпуске тебя на вальс приглашал. Аааа. Бывший одноклассник или как там называется, когда из параллельного класса.

С трудом всмотрелась в мужское вполне симпатичное лицо. Вальс. Вальс. Не. Не помню. Много их вокруг вертелось, я тогда на выпускном с Федором встречалась, он сейчас в Великобритании учится на экономиста или менеджера, шлет фото иногда.

Кхе. Ну как с Федором встречалась, на выпускном и встречалась. Я хихикнула, вспомнив как неуклюже Федор мне пытался делать куни, заливая слюнями и вдавливаясь лицом.

Все старшие школьные годы парни плыли и нервничали рядом со мной. Вообще до сих пор не понимаю, что девчонки находят во всех этих свиданиях и любовях.

Я встречалась, конечно, с молодыми людьми. Так, под настроение, изредка, но больше месяца не выдерживала. Дашенька сюсю, Дашенька тютю, конфеточка, дай себя погладить, золотце. И эти рыбьи руки по телу, холодные члены внутри, брррррр.

Если бы для поддержания имиджа не нужно было с кем-нибудь встречаться («ах, она опять одна? Бедняжка...»), даже не подумала бы.

Ой, а что это? Пока я вяло пыталась сфокусироваться, мне в руки впихнули бокал и усадили на коленки. А! Митя! Ну ладно. Пусть заботится.

Митя дышал мне в шею и поглаживал по бедрам, пытаясь удобнее усадить. Я расмеялась, фыркая и брызгая шампанским. Потому что усаживаться было непросто, Митяй был неплохо оснащен и, судя по всему, крепко впечатлен моим танцем. Он возился, приподнял меня и опять усадил.

Тонкая ткань платья, невесомая как паутинка, практически не защищала от приятно удивительных горячих ощущений снизу. Однокашник чуть подвинул мою коленку, для удобства развигая мои ножки, и его агрегат вдруг влез в межножье.

(Не поняла, — расстерялась, — он что, уже штаны расстегнул. Ничего себе скорый поезд. Вот без разрядки теперь помается, люди же вокруг. Я прыснула от смеха)

Напиток пошел быстро, кавалер подлил еще. Он держал меня за бедра и еле заметно качал, дыша в шею. Я почему-то застонала.

Между ног легла рука, прижав наверх агрегата к моему лобку и качание ускорило. Протестующе забормотав, я завозилась, дурак что ли, люди вокруг. Но Митя вдруг вцепился зубами в мочку уха, и тысячи мурашек поползли по дернувшемуся от удовольствия телу.

Рядом с нами остановился какой-то парень и зашипел: — Митяй, немедленно тащи свою шлюху к себе в гостевую. Совсем охуел, здесь по камерам родители смотрят как день рождение проходит.

Непонимающую меня вздернули и быстро оправили. стонать я, пьяно хлопая глазами. Митя очень спокойно и как-то отстраненно изучил мою коленнопреклоненную фигурку и медленно стал расстегивать брюки.

Одной рукой удерживая в кулаке копну моих волос, а второй направляя в рот крупный, с бордовой темной головкой член, полюбовался, потом взял со стола пульт и включил настенную лампу.

— Чтобы лучше видеть тебя. С моего лица собрали волосы, изучили открытое, красиво покрашенное лицо, и со стонами начали ебать в рот. Живот Мити был поджарым и гладким, под кожей сжимались мускулы, завораживающе напрягая его прямо перед моими глазами.

Член сначала толкался в небо. Потом Митя развернул мое лицо, дал пощечину и удовлетворенно выслушав стон, начал ебать в щеку.

Как только член толкался, распирая щеку, парень пошлепывал по ней. Когда выходил, пощечина была сильнее.

Даже сквозь муть в моей голове почувствовала боль. Там был замазанный синяк от тяжелой руки папочки. Я протестующе замычала и попыталась отодвинуться.

Митя скрутил сосок и стало опять сладко. Парень почему-то наклонился над ноутом, быстро что-то напечатал, и со словами — «Что для хорошего человека не сделаешь», дернув, освободил рот и приподнял мое личико.

— Открой рот. Я послушно открыла. Наклонился, и медленно смачно харкнул мне прямо в рот, одновременно дергая сосок на верх.

Меня затрясло. Смотрела, выгибаясь, туманно моргая и глотая его слюну. Грудь терлась о его бедра, касаясь тяжелых яичек.

— Бляяядь, — он надсадно задышал, — не смогу долго. Шире пасть, сучка. Сейчас покормлю. Повозив по лицу и губам яичками мой бог секса ввел мне в рот своего красавца. Поправил голову, посмотрел на мои моргающие глаза, куда-то в бок, вспотрелся, хмыкнул: «Да как еще держать» и убрал руку со щеки на подбородок.

— Поехали. Исполнение глубокой глотки от Даши Морозой.

Что-то мне в этой фразе не понравилось. Но член ткнулся в горло, и мысли исчезли. Было волшебно. От горячей гладкой, шелковистой головки, от жесткого удержания лица, от плевка на щеку и трущейся ткани брюк по соскам.

Мои стоны перемежались мокрыми толчками. И на одном из них, при вдохе, Митя зашел в горло.

— Блядский рот. Это рай, народ, это рай, — стонал он, не обращая внимание на мою красную хрипящую личность.

Хуй вышел с потоками слюны и моим надсадным кашлем. — Нравится тебе сука, когда дерут в горло. — Даа. — Охуеть. Значит продолжим.

Чуть повернул мою голову и медленно вошел уже целенаправленно в горло. Шея ощутимо расширилась. Парень прощупал пальцами и сжал шею под подбородком. Сжимая и разжимая пальцы.

— Ааа, — зашипел он сквозь зубы, — дрочу себя через шею, это улет. Не дергайся, соска! — последнее уже мне, потому что я извивалась от недостатка воздуха.

Меня то отпускали и давали продышаться, то душили. Я как могла отталкивала его, когда совсем было плохо, но это время равно что толкать стену, на мои дергания практически не обращали внимания.

— Блядь отличная. Горло не широкое, ох. Не гладкое. Дааа. При дыхании и глотках особенно кайфово. Даа. Пиздануто как, сплошной кайф, — делился Митя со мной.

Мое лицо было в потекшей туши, лились слезы, при этом на каждый вопрос парня — хорошо ли мне — я отвечала «Даа». Потому что ТАК хорошо мне никогда еще в жизни не было.

Когда Митя в очередной раз прижал меня полностью к паху и мелко заворочал бедрами, разъебывая горло, я заскребла пятками по полу, и быстро натирая пальчиком клитор, завращала выпученными глазами. Ай. Аай. Ооооо. Кончаю как шлюха, ртом на хуе малознакомого парня.

— Ааа, — зарычал Митя, — оообыааа. И дернувшись, пукнул член в щеку, дергаясь в экстазе, и заливая струями спермы рот.

— Не глотать! Замерла от команды, постанывая, но не глотая.

Взяв за нос и подбородок, Митя отдышавшись, подтянул меня поближе к пристольному свету и внимательно изучил бултыхающуюся во рту сперму, поворачивая лицо.

Улыбнулся и легко чмокнул в лоб. — Глотай, соска, можно. Я тут совсем с тобой закрутился и кое-кому ответить забыл. Ты пока оближи хуй хорошенько.

Присев за стол, что-то активно застрочил по клавиатуре, заботливо устроив мое изменяемое лицо между своих ног.

Блаженно облизывая яички и ствол, я даже начала немного засыпать, когда меня привели в чувство шлепками по щекам.

— Но-но, Дашенька. Мы еще не закончили. У нас еще целая ночь впереди.

Какая ночь, — подумала я сонно, — я уже в хлам.

— Слушай меня, — мягкая пощечина, — оставить тебя я не могу, а природе хочется. Поэтому есть классная идея, почти моя. Поможешь, сука, природе.

Навел на меня полумягкий хуй. — Кайфовала от спермы? — Даа. — Теперь будет еще вкуснее. Открывай рот.

Послушно открыла и вобрала нежный отросток. Захихикала. Митя чуть напряглся и в рот неожиданно сразу налилось. Теплое, необычного вкуса, солоноватое. Глотнула. Меня погладили по голове, сжали жестко пальцами пряди.

Хрипло. — Дарья, ты сука последняя. Я тебе в рот ссу, падла. Смеялась надо мной на выпускном. На тебе, наа. В рот тебе, блядь, нааа.

И опять тепленько в рот, как японской настоечкой с соевым соусом угощают. Я стонала и блаженно жмурясь глотала.

Митя громко и хрипло дышал.

— Она пьет. Я ссу, а она стонет и пьет. Граждане, у меня крышу сносит, это кайф.

По подбородку текли струи и каплями покрывали груди и соски.

Сексуальный бог тяжело дышал, опираясь рукой на мою голову, и вытирая второй пот со лба.

— Умаяла, блядь. Так. Подожди.

Он опять присел за стол и застучал по клавишам. Мне стало одиноко без него, и я пьяно подползла, улыбаясь и облизываясь.

На мониторе крутилась какая-то игра, по периметру сияли мелкими иконками изображения. В них сидели люди, кажется знакомые. Память пыталась напрячься, но не особо помогала.

Внизу бежала строка общего чата, заваленного восклицательными знаками. Митя нажал на одну из картинок, она резко увеличилась, показав сидящего за столом бывшего одноклассника.

— Тема пизды не раскрыта, кэп. Растопырь ее и поближе к камере, я записываю.

Четко и громко прозвучало в комнате.

И я испугалась. Я впервые в жизни по настоящему, до ужаса испугалась.

Папочка, забери меня отсюда, я больше не буду...

(не забудьте про комментарии, сделайте автору приятно ;))